

Указующий перст Чу Тяньсинь был теперь направлен на Ци Жун Юэ вместо Сюэ'эр:

- Говори, почему ты хочешь уничтожить меня? Почему ты хочешь убить императора? Ты не боишься, что тебя поразит гром и молния?

Казалось, это была самая смешная шутка, которую Ци Жун Юэ когда-либо слышала.

- Если я причиню тебе боль, меня поразит гром? - она лучезарно улыбнулась и насмешливо спросила: - Ты думаешь, что Бог тоже твой слуга, и ты можешь приказывать ему?

Голос Чу Тяньсинь сразу же повысился:

- Я принцесса, мой отец по праву занял место императора. Если ты посмеешь так обращаться с нами, ты будешь наказана.

Взгляд Ци Жун Юэ упал на Чу Ляня, и она с усмешкой произнесла:

- Этот парализованный старик, который даже не может говорить? И принцесса с гнилой кожей и вонючим телом? Как ты думаешь, вы этого заслуживаете?

Чу Тяньсинь почти лишилась рассудка. Она бросилась вперед и вытянула пальцы с длинными ногтями, чтобы схватить Ци Жун Юэ за лицо.

Тело Ци Жун Юэ не двигалось, но она держала кинжал в руке, размышляя о том, куда ей нанести первый удар?

Она не успела воспользоваться кинжалом, как снаружи вошла фигура и со всей силы оттолкнула Чу Тяньсинь.

Тело Чу Тяньсинь сильно ударилось о столбик кровати, она выплюнула полный рот крови и не смогла подняться с пола от боли.

Чу Тяньци остановился и холодно бросил:

- Она явно ищет смерти.

Он подошел к Чу Ляню, посмотрел как тот, беспомощный, корчится от злобы, и был очень счастлив: «Чу Лянь, ты когда-нибудь думал, что этот день настанет? Ты привязал меня к столбу и позволил мне наблюдать, как близкие мне люди, один за другим, жестоко умирают от твоих рук. Ты когда-нибудь думал, что однажды ты и твоя дочь будете страдать от тех же мук, может быть, вам суждено испытать даже больше боли, в десять раз, сто раз больше.

- Небеса даруют перевоплощение, Чу Лянь, но ты должен прожить ещё долго.

Чу Тяньци, повернув голову к евнуху с другой стороны, сказал:

- Посадите этих двух людей в тюрьму, они будут отбывать пожизненное заключение, и ни в коем случае не позволяйте им умереть.

Когда он упомянул их наказание, Ци Жун Юэ вспомнила о няне Сан, Юйси и Юйлане, которые все еще находились в тюрьме, поэтому сказала Чу Тяньци:

- Брат Ци, в прошлый раз Чу Лянь отправил меня в тюрьму. Там я увидела няню принцессы Тянью и двух ее близких слуг. Они ждали, когда ты вернешься и сделаешь так, чтобы они снова могли увидеть солнце.

Чу Тяньци кивнул: «Хорошо, я пойду с тобой в тюрьму и заберу их». Нянюшка его сестры очень хорошая женщина, добрая и честная. У нее были очень близкие отношения с его сестрой. Вот почему она, Юйси и Юйлань попали в неволю.

В тюрьме было холодно и грязно. Предполагалось, что это не то место, которое может посетить император, но ему было всё равно. Он приказал тюремщику открыть большой замок и толкнул дверь.

Яркий солнечный свет полудня из узкого отверстия упал на Чу Тяньци, который был одет в ярко-желтую мантию. Стоя в кругу света, он напоминал Бога, спустившегося с Небес.

Хотя его не видели уже больше года, внешность императора не сильно изменилась. Три человека заплакали от радости, опустились на колени и закричали:

- Да здравствует Его Величество император!

Ци Жун Юэ, стоявшая рядом с Чу Тяньци, быстро шагнула вперед и помогла каждому из троих по очереди подняться:

- Император пришел, чтобы лично забрать вас. Это большая радость. Почему вы плачете?

- Мы счастливы!

- Всё равно, хватит плакать.

Болезнь матушки Сан становилась всё более и более серьезной. Она думала, что умрёт, так и не глотнув свежего воздуха на свободе.

Но у Бога есть глаза!

Она посмотрела на Чу Тяньци, который выглядел очень мужественным, и расплакалась:

- Хорошо, хорошо, презренной слуге наконец-то выдался шанс встретиться с императором.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1992281>